

РАЗДЕЛ 1. ТЕОРИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИНГВИСТИКИ

УДК 811.161.1'42:808.51

ББК Ш141.12-51+Ш141.12-55

DOI 10.26170/1999-2629_2021_02_01

ГСНТИ 16.21.27

Код ВАК 10.02.19

Л. В. Балашова

Саратовский национальный исследовательский государственный ун-т им. Н. Г. Чернышевского, Саратов, Россия
ORCID ID: —

E-mail: sarteorlingv@yandex.ru.

Артефактная метафора в речи В. В. Путина как способ репрезентации образа России в условиях первой волны пандемии КОВИД-19

АННОТАЦИЯ. В статье в когнитивном и лингвистическом аспектах исследуются артефактные метафоры, используемые президентом России В. В. Путиным при характеристике эпидемиологической, социально-экономической и политической ситуации в стране в марте – июле 2020 г. Цель работы – установить степень востребованности и системности артефактных переносов. Материалом для анализа послужили 48 текстовых документов обращений В. В. Путина к гражданам РФ, его выступлений на совещаниях и встречах разного уровня, опубликованных с 04.03.20 по 06.07.20 на официальном сайте kremlin, а также толковые, семантические словари русского языка. Методологической базой исследования стало представление о метафоре как о когнитивном и моделируемом феномене, одном из ведущих способов формирования языковой картины мира; репрезентации взглядов и установок участников политической коммуникации. При анализе применяется комплексная методика системного семантического, функционально-стилистического, дискурсивного и когнитивного анализа языковых явлений. Установлены регулярные источники артефактных метафор, когнитивная матрица базовой механистической модели, а также специфика ее реализации в речи президента РФ. Отмечается, что концептуальным ядром модели становится представление о системном противодействии эпидемии и ее социально-экономическим последствиям со стороны всего общества как о ритмичной и бесперебойной работе механизма с единым и профессиональным управлением со стороны властных структур.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: политическая метафорология; метафорическое моделирование; метафорические модели; артефактные метафоры; политический дискурс; политическая риторика; языковая личность; лингвоперсоналогия; политические речи; политические выступления; российские президенты; образ России; языковая картина мира; пандемия; эпидемии; коронавирус.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Балашова Любовь Викторовна, доктор филологических наук, профессор кафедры теории, истории языка и прикладной лингвистики, Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского; 410012, Россия, г. Саратов, ул. Астраханская, 83, e-mail: sarteorlingv@yandex.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Балашова, Л. В. Артефактная метафора в речи В. В. Путина как способ репрезентации образа России в условиях первой волны пандемии КОВИД-19 / Л. В. Балашова // Политическая лингвистика. — 2021. — № 2 (86). — С. 12-24. — DOI 10.12345/1999-2629_2021_02_01.

0. ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время общепризнан взгляд на метафору (в широком ее осмыслиении) как на способ смыслопроизводства, основанный на «категориальном сдвиге» [Падучева 2004: 158] и ориентированный «на внутреннее соглашение между субъектом речи и адресатом принять данное условие фиктивности» [Телия 1988: 48]. Именно это обуславливает значимость такого рода переносов в формировании и репрезентации языковой картины мира [Арутюнова 1998; Балашова 2009, 2015; Вежбицкая 1990; Зализняк 2006; Иомдин 2006; Лакофф, Джонсон 2004]. Данное свойство ярко проявляется в политической коммуникации [Балашова 2017б, 2018; 2019; Баранов 1994; Будаев 2016; Чудинов 2006], где метафора в когнитивном аспекте «позволяет создать модель политической реальности»; «способна „подсказывать“ ре-

шения, определять направление развития мысли», а в прагматическом — «является мощным средством преобразования существующей в сознании адресата политической картины мира, побуждения его к определенным действиям и формирования у него необходимого адресанту эмоционального состояния» [Чудинов 2013: 19, 20, 23]. При этом исследователи обычно подчеркивают разнообразие моделей метафоризации в политическом дискурсе, обращают внимание на то, что в разные периоды и на разных этапах развития общества некоторые из концептуальных метафор могут приобретать особую продуктивность [Адясова 2015; Дементьев 2016; Дзюба 2017; Дубровская 2017; Каменева 2020; Кропотухина 2017; Особорн 2011; Семенова 2020]. В частности, актуальными для российской политической коммуникации XXI в. многие исследователи счи-

тают конфликтные (война, состязание и т. п.) и деструктивные (болезнь и смерть, разрушение, стихийные бедствия и т. п.) модели метафоризации [Адясова 2015; Балашова 2017а; 2020а; Крышталева 2019; Салатова 2017]. В отношении же артефактной (механистической) концептуальной метафоры такого единодушия нет. С одной стороны, отмечается устойчивость в использовании лексики, именующей созданные и/или используемые человеком объекты, как источника метафоризации в языке [Балашова 2014; Дементьев 2018; Жукова 2018; Зуева 2016; Колесов 2002; Нагорная 2012; Пименова 2005]. С другой стороны, в ряде случаев подчеркивается, что в российской политической коммуникации артефактные метафоры были продуктивными в прошлом, прежде всего в 30—50-е гг. XX в. «В сознание общества настойчиво внедрялось представление о том, что советский человек — это вооруженный коммунистической теорией винтик в настраиваемом инженерами человеческих душ механизме, который предназначен для боев и походов» [Чудинов 2008: 156].

Однако наши наблюдения показывают, что механистические модели активно используются в политической коммуникации и массмедиа XXI в., но их идеологическая составляющая может быть различной в зависимости от объекта описания, политических и иных пристрастий автора и т. п. [Балашова 2020б]. В связи с этим актуальным представляется анализ таких переносов при характеристике эпидемиологической, социально-экономической и политической ситуации в России в один из наиболее драматичных периодов жизни страны и мира — первой волны распространения пандемии коронавируса (март — июль 2020 г.). Цель работы — установить степень востребованности и системности таких переносов в речи президента РФ. Материалом для анализа послужили 48 текстовых документов обращений В. В. Путина к гражданам РФ, его выступлений на совещаниях и встречах разного уровня, опубликованных с 04.03.20 по 06.07.20 на официальном сайте *kremlin*, а также толковые, семантические словари русского языка. Методологической базой исследования стало представление о метафоре как о когнитивном и моделируемом феномене, одном из ведущих способов формирования языковой картины мира; презентации взглядов и установок участников политической коммуникации. При анализе применяется комплексная методика системного семантического, функционально-стилистического, дискурсивного и когнитивного анализа языковых явлений.

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МАТЕРИАЛА ИССЛЕДОВАНИЯ. ОСНОВНЫЕ ИСТОЧНИКИ МЕТАФОРИЗАЦИИ

Статистический анализ материала, полученного на основе сплошной выборки из опубликованных стенограмм выступлений В. В. Путина с 04.03.20 по 06.07.20, показывает, что в переносных значениях президент России употребляет относительно небольшое число слов, связанных с именованием артефактов, их функционирования, производимых с ними конкретных профессиональных действий и манипуляций, — 49 единиц в 211 контекстах. Достаточно показательной является конкретная семантика первичных лексико-семантических вариантов (далее — ЛСВ) данных лексем.

В частности, ядерная семантическая группа (далее — СГ) «**Артефакты; особенности их устройства и функционирования**» представлена 9 субстантивами, производными от них адъективами и наречиями, а также одним фразеологизмом, что составляет более 18 % всех используемых членов анализируемого поля (*автоматический, автоматически, звено, инструмент, механизм, мотор, ручной режим, цепочка, часы*). Часть членов группы обобщенно именует созданные и/или используемые человеком объекты (ср.: *механизм* ‘совокупность подвижно соединенных частей, совершающих под действием приложенных сил заданные движения; устройство машины, прибора, аппарата и т. п.; машина, приспособление для чего-л.’; *инструмент* ‘орудие, преимущественно ручное, для производства каких-л. работ’); другие — конкретизируют назначение, особенности их устройства или часть по отношению к целому (ср.: *мотор* ‘машина, преобразующая любой вид энергии в механический; двигатель’; *цепочка* ‘маленькая цепь, то есть ряд металлических звеньев, прорезанных последовательно одно в другое (употребляется для связи, подъема и т. п.); звено ‘отдельная составная часть (кольцо) цепи’). Кроме того, детализироваться могут особенности функционирования механизма с точки зрения участия в этом процессе человека, причем называются оба диаметрально противоположных варианта: *автоматический* ‘действующий без непосредственного участия человека; связанный с автоматикой, основанный на ее применении’; *ручной режим* ‘режим работы для механической обработки при ручном управлении’).

Обращает на себя внимание тот факт, что В. В. Путин отдает предпочтение единицам, называющим в первую очередь машины,

приспособления (и их части) промышленного и специального, а не бытового назначения (ср.: *инструмент, механизм — часы*). Примечательно также, что в анализируемых текстах не зафиксировано ни одного переносного значения у номинаций традиционных артефактов — одного из продуктивных источников метафоризации в русском языке в целом (например, *колесо, клемчи, подкова, гребень, игла* и т. п.) [Балашова 2014: 53—85].

Такого же рода предпочтения отражены в статистике использования каждого из членов группы. В исследуемом материале зафиксировано 44 контекста с данными единицами, что составляет около 21 % всех употреблений. Но безусловное лидерство принадлежит наиболее общему по первичной семантике субстантиву *механизм* — 31 вхождение (ср.: *Речь идет о сумме в 1 МРОТ на одного занятого. Прошу сообщить, как отложен механизм предоставления такой помощи, насколько он понятен и удобен для бизнеса.* — 30.04.20¹). Остальные члены этой СГ в переносных значениях фиксируются в выступлениях В. В. Путина спорадически — от одного до трех употреблений (ср.: *Ресурсы, инструменты, резервы для активной антикризисной политики — я уже об этом говорил, вы сами об этом знаете — у нас есть.* — 14.04.20; *Однако очевидно: нельзя просто ждать момента, когда всё это само по себе наладится, когда мотор экономики заработает на полную мощность.* — 27.05.20).

Поскольку при метафоризации В. В. Путин отдает предпочтение номинациям специализированных артефактов, производящих определенную работу, то вполне закономерным становится активное использование президентом переносов на базе членов СГ «Функционирование механизмов» — 10 лексем (более 20 % всех зафиксированных метафорических ЛСВ), среди которых преобладают глаголы и их именные дериваты (*выработать, заработать, изъян, мощность, отдача, отработать, работать, сбой, сработать, срыв*). Данные единицы можно сгруппировать в несколько семантических подгрупп (далее — СПГ), причем достаточно показательным в концептуальном плане является их конкретный состав.

Так, СПГ «Обобщенная характеристика функционирования механизмов» пред-

ставлена только двумя единицами (*работать, заработать*), которые в метонимических производных ЛСВ именуют сам процесс действия приборов, аппаратов и т. п. или определенный этап их функционирования (ср.: *работать* ‘находиться в действии, действовать (о механизмах, агрегатах, устройствах и т. п.); *заработать* ‘начать работать (о машине, механизме’).

Во второй СПГ «Качество функционирования механизма» метафорические производные фиксируются у 8 членов двух семантических рядов, конкретизирующих работу аппаратов по нескольким параметрам:

- «Возможности работы механизма и степень ее результативности» — 5 единиц, развивающих подобные значения преимущественно в производных ЛСВ: *выработать, мощность, отдача, отработать, сработать* (ср.: *мощность* ‘величина, показывающая, какое количество энергии за одну секунду развивает двигатель или какое количество энергии за одну секунду потребует машина’; например: *мощность двигателя; отдача* ‘отношение полезной работы механизма к поглощаемой им энергии; коэффициент полезного действия’; *сработать* ‘произвести нужное действие (о механизме)’; *отработать* (техн.) ‘выполнить полностью действие’);

- «Плохое качество; повреждение механизма» — 3 отглагольных субстантива: *изъян, сбой, срыв*, развивающих подобные значения преимущественно в производных ЛСВ (ср.: *изъян* ‘неисправность, повреждение’; например: *прибор с изъяном; сбой* (спец. и разг.) ‘перебой в движении, работе, действии’; *двигатель работал ровно, без сбоев*).

Интересно, что метафоризации членов ряда с антонимическим типом значений «Высокие качество, надежность и результативность работы механизма» в исследуемых текстах не зафиксировано.

Определенные тенденции системного характера обнаруживаются также в употреблении каждой из метафор из СГ «Функционирование механизмов». В частности, в целом в анализируемых текстах зафиксировано 52 контекста с членами этой группы (около 25 % от общего их числа). Наиболее последовательно президент использует лексемы, в первичных значениях которых содержится обобщенная характеристика либо самого процесса функционирования механизма (20 вхождений), либо потенциальных возможностей, результативности его действия (20 вхождений). Лексемы же, первичные ЛСВ которых актуализируют внимание на плохом качестве, неработоспособности аппаратов, представлены почти в два раза

¹ Для сокращения объема текста при цитировании В. В. Путина мы ограничиваемся указанием на дату выступления президента и не приводим полного названия соответствующего документа (ср.: Встреча с участниками общероссийской акции «Мы вместе» — 30.04.20: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/63294>).

реже (12 вхождений).

Самыми употребительными в речи В. В. Путина становятся переносные значения ядерных в подгруппах и рядах лексем: *работать* — 18 вхождений, *мощность* — 10; *сбой* — 9 (ср.: *Все те значительные средства, которые за месяцы борьбы с эпидемией вложены в переоснащение больниц, в оборудование, в обучение врачей, уже работают и будут работать на развитие нашего здравоохранения в целом.* — 23.06.20; *Уже сейчас ... консолидировать под них нужные ресурсы, чтобы мы могли развернуть такую программу на полную мощность, согласованно, синхронно с поэтапным выходом из эпидемиологической обстановки и связанных с нею ограничений.* — 28.04.20; *Задача сейчас в том, чтобы как можно быстрее, без сбоев и в полном объеме финансировать все запланированные программы и контракты.* — 30.03.20). Количество контекстов с другими единицами СГ колеблется от одного до шести (ср.: *Весь механизм оперативного реагирования на распространение инфекции ... был детально отработан, и он всегда должен оставаться на самом высоком уровне готовности.* — 30.06.20; *Полагаю, вы понимаете, насколько высока ваша, ваша личная ответственность, чтобы выделенные средства сработали максимально эффективно.* — 08.04.20).

Третья СГ, члены которой регулярно используются В. В. Путиным как источник метафоризации, связана с характеристикой взаимодействия человека и машины — «**Техническое обеспечение работы механизма**». Это наиболее многочисленная группа — 21 лексема, или около 43 % всех единиц. Члены данной группы могут быть распределены по четырем СПГ:

- «**Подготовка механизма к работе**» (наиболее многочисленная подгруппа) — 9 глаголов и их именных дериватов из трех словообразовательных гнезд: *наладить, наладиться, налаживание, отладить, отладка, настроить, подключить, подключиться, подключение* (ср.: *наладить* ‘сделать пригодным для пользования, приспособить для какой-л. работы (отточив, отрегулировав и т. п.).’; например: *наладить станок; настроить* ‘привести в состояние, нужное для работы, наладить, отрегулировать (станок, механизм и т. п.)’; например: *настроить механизмы; подключиться* ‘включиться в систему действующих устройств’);

- «**Устранение неисправностей; подготовка к работе механизма с дефектами**» (вторая по многочисленности под-

группа) — 8 лексем (в том числе окказиональных), принадлежащих к двум словообразовательным гнездам: *исправить, поправить, донастроить, донастраивать, донастройка, перенастроить, перенастроиться, перенастройка* (ср.: *исправить* ‘устранить неисправность, повреждения, сделать годным для употребления, действия’; *перенастроить* ‘настроить заново, иначе’);

- «**Приведение механизма в действие**» — 3 однокоренных глагола и отглагольный субстантив: *запустить, запуск, перезапуск* (ср.: *запустить* ‘привести в действие’; например: *запустить агрегат*);

- «**Временное прекращение работы механизма**» — 1 глагольный фразеологизм: *поставить на паузу* ‘временно приостановить работу чего-л.’.

Наконец, в исследуемых текстах фиксируются переносные значения у 9 лексем, первичные ЛСВ которых связаны не с номинацией специальных приборов, аппаратов и т. п. и функционирования, а с созданием самих артефактов. Примечательно, что данные единицы могут быть включены в СГ «**Строительство**», хотя отчасти их первичные значения могут быть несколько шире. Кроме того, все зафиксированные слова принадлежат к двум глагольным словообразовательным гнездам, семантика которых позволяет выделить две СПГ:

- «**Общая характеристика возведения зданий, сооружений**» — 5 лексем: *строить, строиться, построить, выстроить, выстраивать* (ср.: *построить* ‘произвести постройку чего-л.’);

- «**Реставрация разрушенных зданий, сооружений**» — 4 лексемы: *восстановить, восстанавливаивать, восстанавливаться, восстановление* (ср.: *восстановить* ‘привести в прежнее состояние, положение что-л. разрушенное’; например: *восстановить взорванный мост*).

Более последовательно президент РФ использует в своей речи члены первой подгруппы — 27 вхождений, причем предпочтение отдается лексемам совершенного вида, акцентирующим внимание на результативности действия: *выстроить* — 9 вхождений, *построить* — 6, тогда как другие члены этого гнезда представлены реже: *строить* — 4 вхождения, *строиться* — 3, *выстраиваться* — 1 (ср.: *Россия выйдет с минимальными потерями из этой очень сложной ситуации. Залогом такой веры ... является то, как сегодня построена очень взвешенная ... политика государства и Правительства в этой очень сложной ситуации.* — 07.04.20; *Всю работу будем строить исходя именно из этого, обеспечивая главный*

приоритет — жизнь и здоровье граждан Российской Федерации. — 03.04.20).

Среди членов второй подгруппы, акцентирующей внимание на приведение в прежнее (нормальное) состояние того, что предварительно подверглось деструкции, самым частотным оказывается отлагольный субстантив, обобщенно характеризующий метафорическую ситуацию (*восстановление* — 13 вхождений), тогда как другие члены словообразовательного гнезда представлены реже (ср.: *Впереди еще непростой этап восстановления экономики, рынка труда, привычного ритма жизни.* — 15.06.20). Впрочем, и в данном случае результативный глагол все же используется чаще, чем его дериваты несовершенного вида: *восстановить* — 5 вхождений, *восстанавливать* — 2, *восстанавливаться* — 2 (ср.: *Нам надо не просто восстановить экономику, а восстановить ее с новым качеством, обеспечить высокую динамику развития.* — 15.06.20; *И конечно, нам нужны рекомендации специалистов по поводу того, как мы будем восстанавливать нормальную жизнь в стране.* — 22.05.20).

Таким образом, при характеристике эпидемиологической и социально-экономической ситуации в стране в период первой волны пандемии КОВИД-19 из всего многообразия артефактной лексики президент России в качестве источника метафоризации использует почти исключительно те единицы, которые связаны с обобщенным именованием машин, то есть специальных устройств, совершающих какую-либо полезную работу путем преобразования одного вида энергии в другой, и их функционирования, а также с характеристикой взаимодействия человека и машины. Подобного рода предпочтения обнаруживаются в статистике употреблений каждого из переносных значений.

2. ХАРАКТЕРИСТИКА ОСНОВНЫХ АРТЕФАКТНЫХ МОДЕЛЕЙ МЕТАФОРИЗАЦИИ

Как показал анализ, системность в выборе источников метафоризации напрямую связана с реализацией определенных концептуальных моделей, используемых В. В. Путиным при описании ситуации, сложившейся в стране и мире, в период с марта по июль 2020 г.

Абсолютное лидерство принадлежит **механистической концептуальной метафоре** (около 82 % лексических единиц; около 79 % всех употреблений). В ее основе лежит общезыковая механистическая модель, согласно которой некоторая семанти-

ческая сфера вне семантического поля «Артефакты» ассоциируется с машиной. Степень надежности аппаратов, приборов и орудий, их ритмичного и результативного функционирования определяет степень эффективности деятельности кого- или чего-либо. Роль человека в когнитивной матрице механистической модели может быть двояка, что проявляется в наличии в языке нескольких противопоставленных и одновременно взаимосвязанных вариантов модели. В исследуемом материале обнаруживаются две ее языковые модификации.

Согласно **первому варианту** государство, общество, их институты, в ряде случаев конкретные лица воспринимаются как машина, обеспечивающая функционирование социума и отдельного человека. В соответствии с этим представители власти, социальных и иных институтов, являясь частью такого специального оборудования, наделены определенными функциями и в зависимости от технических свойств, степени надежности и т. п. обеспечивают устойчивое/неустойчивое функционирование механизма (ср.: *государственная машина; аппарат управления; винтик во властной машине*). Во **втором варианте** орудие труда, специальный прибор ассоциируется со способом (средством) достижения определенной цели; в отличие от первого варианта, здесь управляющая функция принадлежит человеку, который по своей воле и в соответствии со своими желаниями успешно или безуспешно использует приспособление (ср.: *инструмент воздействия; орудие власти*). Но в принципе в языке возможна также контаминация обоих вариантов, в соответствии с которой человек одновременно является частью механизма и выполняет управленческие функции (ср.: *Представитель аппарата [правительства] пояснил механизм вынесения такого рода взыскания.* — От ред. // Коммерсант, 2015.06.06).

Принципиально важным нам представляется тот факт, что в исследуемых текстах преобладает второй вариант или контаминация обоих вариантов. Не менее концептуально значимым кажется то, что президент ни разу не использовал в своих выступлениях переносные значения субстантивов *машина, винтик, аппарат*. По-видимому, в первом и во втором случаях это связано с устойчивой «сталинской», авторитарной и, соответственно, бездушной интерпретацией отношений человека и государства (ср.: *Влившись в трудовую массу, Марина оказалась сакраментальным сталинским «винтиком».* — А. Генис // Новая газета, 2018.06.08; *Это требование справедливо-*

сти ... говорят о том, что россияне перестали чувствовать себя «винтиками» в государственной машине. — В. Игнатов // Труд-7, 2005.09.29). В третьем случае это может быть обусловлено стремлением избежать клише, близких к терминологическим штампам (ср.: Он объяснил это сокращением центрального аппарата управления. — От ред. // Коммерсант, 2014.12.22).

Следует, однако, отметить, что в речи В. В. Путина, как мы не раз отмечали [Балашова 2013; 2017б; 2017в; 2020а], в целом предпочтение отдается языковым, подчас стертым переносам, тем самым когнитивный потенциал метафор оказывается более значимым, чем экспрессивно-выразительный. В большой степени данное свойство присуще выступлениям президента, посвященным эпидемиологической и социально-экономической ситуации в России в условиях пандемии.

В частности, центральное место в реализации механистической модели занимают СГ «Артефакты; особенности их устройства и функционирования» и СГ «Функционирование механизмов». Так, ядерный субстантив *механизм* (31 вхождение в языковом переносном значении ‘внутреннее устройство, система чего-л.’) преимущественно ассоциируется с инфраструктурой, логистикой, комплексом взаимосвязанных структур, обеспечивающих функционирование системы управления государством, отдельными его институтами (прежде всего — здравоохранением), экономикой и т. п. Соответственно ядерный глагол *работать* (18 вхождений в переносном значении ‘действовать, функционировать’) и его дериват *заработать* акцентируют внимание на способности управлеченческих структур выполнять свои функции (ср.: *Кстати, такие механизмы* [увеличение вложений в инфраструктуру] уже начинают работать. — 23.06.20; *И конечно, здесь нужно исключить любую бюрократию. Выработать эффективный механизм в прямом диалоге с гражданским обществом.* — 23.06.20). Человек, будучи включенным в эту систему координат, становится не слепым орудием чьей-то воли, а добровольным участником, обеспечивающим бесперебойное функционирование системы управления, жизнедеятельности страны (ср.: *Вся система здравоохранения должна работать как единый механизм.* — 13.04.20; *Именно профилактика, широкое тестирование позволяют сейчас работать системе здравоохранения с хорошим запасом надежности и прочности.* — 22.05.20). Остальные субстантивы артефактной группы конкретизируют место и функцию кого- или чего-либо в обеспечении

противодействия пандемии (инструмент ‘орудие, средство, применяемое для достижения чего-л.’; мотор ‘сила, побуждающая к чему-л., содействующая росту, развитию чего-л.’; звено ‘составная часть чего-л. целого’; цепочка ‘последовательный ряд каких-л. явлений, событий и т. п.’), а также степень эффективности (ср.: как часы ‘точно, бесперебойно, подобно ходу часов’).

В соответствии с общей когнитивной матрицей степень эффективности, результативность принятых органами власти мер по противодействию пандемии и ее социально-экономическим последствиям в механистической когнитивной матрице выражается с помощью переносов на базе членов СПГ «Качество функционирования механизма».

С одной стороны, с помощью переносов на базе членов семантического ряда «Возможности работы механизма и степень его результативности» (мощность, отдача, сработать, отработать) президент России обращает внимание на жизнеспособность созданной инфраструктуры. Однако такого рода единицы включены в результативные конструкции (прошедшее время реальной модальности) только в выступлениях, относящихся к окончанию первой волны эпидемии (ср.: *В экстремальных условиях надежно отработали* системы энергетики, ЖКХ, транспорт, связь, торговля, которая обеспечила граждан товарами первой необходимости. — 23.06.20). В других случаях преобладают конструкции с императивами, с указанием на возможную и необходимую перспективу (ср.: *Все меры, которые принимаются и еще будут приняты, сработают, дадут результат, если мы проявим сплоченность, понимание сложности текущей ситуации.* — 25.03.20; *Необходимо оперативно действовать все лабораторные мощности, а также развернуть дополнительные центры диагностики как в государственных, так и в частных медицинских организациях.* — 30.03.20; *Прошу вас* [членов правительства, глав регионов] *действовать крайне ответственно, с полной отдачей.* — 27.05.20). С другой стороны, В. В. Путин не стремится затушевывать недостатки существующей инфраструктуры, а, напротив, обращает на них внимание, отмечая ошибки в логистике управления и т. п. Эту функцию выполняют переносы на базе членов семантического ряда «Плохое качество; повреждение механизма»: изъян, сбой, срыв (например: изъян ‘несовершенство, недостаток; погрешность’; ср.: *Тем не менее прошу вас [властные структуры]* постоянно отслеживать

положение дел, вместе с коллегами из регионов не допускать локальных **сбоев** в розничном сегменте торговли. — 30.03.20; Нам всем нельзя допустить **срыва** в борьбе с коронавирусом. — 28.04.20).

При реализации механистической модели особую значимость в речи В. В. Путина приобретают метафоры, в которых подчеркивается активная, деятельная позиция органов управления и всего российского общества в противодействии пандемии. Наиболее полно такого рода переносы выражаются членами СГ «**Техническое обеспечение работы механизма**».

В частности, члены СПГ «**Подготовка механизма к работе**» (например: *наладить* ‘устроить, создать, организовать’; *подключить* ‘присоединить к участию в какой-л. работе’) и СПГ «**Приведение механизма в действие**» (запустить ‘заставить что-л. начать работать, действовать’) характеризуют действия власти, бизнеса, общественных институтов по созданию соответствующей инфраструктуры, четкого алгоритма управления здравоохранением, экономикой, по социально-экономической поддержке населения (ср.: *Поэтому уже сейчас продумайте с коллегами меры по подключению к работе врачей других специальностей*. — 30.03.20; Для них [лиц, вернувшихся из-за границы] должен быть обеспечен режим карантина или самоизоляции, *наложен* контроль за состоянием их здоровья. — 30.03.20; Прошу полпредов также *подключиться* к этой работе и к решению этой задачи... — 30.03.20; Прошу Правительство обеспечить скорейший *запуск* этой программы [льготного кредитования]. — 16.04.20).

Кроме того, В. В. Путин регулярно подчеркивает необходимость активного вмешательства в функционирующую систему управления, используя для этого переносы на базе членов СПГ «**Устранение неисправностей; подготовка к работе механизма с дефектами**»: *исправить, поправить, донастроить, донастраивать, донастройка, перенастроить, перенастроиться, перенастройка*; СПГ «**Временное прекращение работы механизма**»: *поставить на паузу*; ряда «**Повторное приведение механизма в действие**»: *перезапуск* (например: *исправить, перенастроить* ‘устранить неточности, погрешности, ошибки; сделать лучше, освободив от каких-либо недостатков’). Примечательно, что на протяжении всего периода первой волны пандемии такого рода поведение позиционируется В. В. Путиным преимущественно императивно, как единственно возможное для чиновников любого уровня. Тем самым президент

подчеркивает необходимость постоянно анализировать ситуацию, оперативно и корректно реагировать на нее; результативные же конструкции с реальной модальностью фиксируются почти исключительно в выступлениях после относительной стабилизации ситуации в стране (ср.: *Прошу доложить сегодня, ... с какими проблемами ... сталкиваются компании и их сотрудники при переходе на удаленный режим и что в этой связи, по вашему мнению, нужно оперативно поправить, донастроить*. — 27.05.20; *Если какие-то сложности возникли, их нужно будет исправить*. — 26.06.20; За счет объявленного периода нерабочих дней, карантинных мер и правил самоизоляции, других решений ... *сумели* и сбить темпы распространения эпидемии, и *перенастроить* систему здравоохранения. — 20.04.20; *Наши рабочие, инженеры, управленцы сделали всё, чтобы за несколько недель перенастроить работу предприятий, в разы нарастить выпуск средств индивидуальной защиты*. — 23.06.20).

Акцент на активном противодействии пандемии и ее негативным последствиям делается также с помощью переносов на базе тех членов СГ «**Артефакты; особенности их устройства и функционирования**», которые в первичном ЛСВ указывают на степень участия человека в функционировании механизма (автоматический, автоматически, ручной режим). В переносном значении эти единицы характеризуют систему управления, инфраструктуру и т. п. в период пандемии, подчеркивая разную степень вмешательства представителей власти в эти процессы. Концептуально важно то, что в речи президента использование антонимических по исходной семантике единиц связано с требованием высокой активности представителей как федеральных, так и региональных управленических структур. В первом случае инициативность проявляется в выработке четкой, хорошо организованной логистики, не требующей дополнительного вмешательства извне; во втором — в высоком уровне компетенций управленцев, способных анализировать нестабильную ситуацию и быстро корректировать разработанную ранее логистику (ср.: *Поэтому прошу Правительство также отработать механизм автоматического продления паспортов, водительских прав, других удостоверяющих документов не менее чем на три месяца*. — 08.04.20; В свою очередь каждый регион должен сформировать такой список [жизненно значимых предприятий] и на своем уровне, что называется, *в ручном режиме*. — 30.03.20).

Принципиальным представляется тот факт, что с помощью всех механистических метафор президент РФ делает упор на единстве, согласованности, ритмичности и бесперебойности в функционировании государственных и общественных институтов и т. п. как на главном условии успешного противодействия пандемии и социально-экономическому кризису в стране (ср.: *Поручаю Правительству ... подготовить предложения по широкому использованию инструментов долгосрочного финансирования развития инфраструктуры*. — 23.06.20; Конкурс дал ребятам возможность включаться в добрые дела.... И его «мотором» стали волонтеры. — 01.06.20; *Повторю, всё должно быть отложено, все звенья — работать как единый механизм, участковые терапевты и узкие специалисты, приемные и диагностические отделения, службы скорой помощи*. — 28.04.20).

Значимость именно этого типа когнитивного представления отражается также в регулярном включении в один контекст нескольких механистических переносов (ср.: *Мы ... очень много занимались именно отладкой новых механизмов взаимодействия, они должны работать как часы*. — 13.04.20; *Надеюсь, что те новые [инфраструктурные] цепочки, которые возникли, будут работать эффективно и в будущем*. — 19.06.20; *Нельзя просто ждать момента, когда всё это само по себе наладится, когда мотор экономики заработает на полную мощность*. — 27.05.20; Коллеги в Правительстве, в регионах занимались отладкой этого принципиально нового механизма, устранили изъяны — они были, конечно, — делали это буквально в ручном режиме. — 23.06.20; *И если действительно где-то какой-то сбой происходит — донастроить, скорректировать уже принятые решения*. — 15.06.20).

Как отмечалось, большинство выявленных переносов относится к числу языковых. Вместе с тем целый ряд механистических метафор не зафиксирован в современных толковых словарях (ср.: мотор, ручной режим, запуск, перезапустить, перезапуск, сбой, отладить, отладка, донастроить, донастраивать, донастройка, перенастроить, перенастраиваться, перенастройка). Однако отнести эти переносы к абсолютно окказиональным представляется неправомерным.

Во-первых, переносное значение у субстантива *мотор*, аналогичное отмеченной в словарях метафоре существительного *двигатель* ‘сила, побуждающая к чему-л., со-

действующая росту, развитию чего-л.’, регулярно встречается в современной речи (ср.: *Это говорит советник главы Хакасии по правам человека Михаил Афанасьев, он — мотор этой гражданской инициативы*. — А. Тарасов // Новая газета, 2018.09.12). Аналогичные замечания можно сделать о фразеологизме *ручной режим*: из 52 вхождений сочетания *в ручном режиме* в Национальном корпусе русского языка абсолютное большинство составляют переносные употребления ‘о таком методе управления, когда управляющий, ответственный работник берет решение всех вопросов на себя и каждую задачу решает индивидуально’ (ср.: *Цепочки производств надо выстраивать и выращивать целенаправленно, буквально в ручном режиме*. — А. Ивантер // Эксперт, 2014; *Приходится фактически в ручном режиме управлять регионом, изобретать решения*. — С. Чернышов // Эксперт, 2013).

Во-вторых, к числу узуальных можно отнести также переносные значения глаголов и их именных дериватов из СГ «Техническое обеспечение работы механизма» и некоторых других групп. Устойчивость такого рода метафор, свидетельствующая об общей продуктивности механистической модели в русском языке XXI в., хорошо прослеживается по данным Национального корпуса русского языка (ср.: *Покупка или продажа долей фирм не является чем-либо исключительным, как может показаться в условиях плохо отложенного контроля собственности, например, в России*. — Л. Малков. Собственность как товар // Бизнес-журнал, 2003.10.2; *В ПФ по крайней мере должен быть запас средств на месяц вперед, чтобы не было сбоев по выплате пенсий*. — О. Карпова // Время МН, 2003.07.31).

Наконец, как потенциальные, когнитивно обусловленные можно трактовать метафорические ЛСВ у многопрефиксных глаголов и их именных дериватов (*перезапустить, перезапуск, донастроить, донастройка, перенастроить, перенастраивать*). Президент РФ считает необходимым обратить внимание на необходимость своевременно корректировать систему управления в соответствии с быстро меняющейся обстановкой в стране. Именно эту задачу выполняют механистические метафоры у лексем с соответствующей словообразовательной структурой (ср.: *Мы предусмотрели программу льготной ипотеки по ставке 6,5 процента, посмотрим, как она работает, что здесь нужно донастроить*. — 15.06.20; В Правительстве всё это уже в достаточной степени отложено, надеюсь, и *механизм* такой создан. Его нужно, наверное, дона-

страивать еще, но это можно делать в контакте с регионами в том числе. — 08.04.20; Несмотря на некоторые объективные сложности, технологические заминки в самом начале эпидемии, они всё же проявили гибкость, ответственность, способность быстро перенастроиться... — 19.06.20).

Тем самым когнитивная матрица языковой модели становится более гибкой, разветвленной, структурированной, и, самое главное, она более точно отражает взгляд В. В. Путина на ситуацию в стране в связи с распространением коронавируса. Именно это является одной из причин, почему именно механистическая модель метафоризации в целом оказывается ядерной в исследуемых текстах. Не случайно также то, что вторая концептуальная модель, формируемая на базе лексем из СГ «Строительство», не только составляет периферию анализируемых метафор (примерно 18 % лексических единиц; несколько более 21 % всех употреблений), но и когнитивно дополняет механистическую, а именно ту часть ее матрицы, в которой акцент делается на активной, деятельной позиции человека, органов управления и общества в целом при противодействию пандемии.

Основу строительной концептуальной метафоры (как части общей языковой созидающей макромодели [Балашова 2014: 250—260]) составляет представление об инфраструктуре, логистике управления как о здании, которое сооружается отдельным человеком, органами управления и т. п. Процесс сооружения осмысливается как интеллектуальная, организационная и иная деятельность, направленная на создание системы управления, механизма действия чего-либо и т. п., а строитель — как активная, деятельная сила, обеспечивающая этот процесс; например: строить 'созидать, создавать' (ср.: В этой логике мы **строили** и будем **строить** наши действия. — 23.06.20; Вся она [программа генетических исследований], эта индустрия, **строится** вокруг жизни, здоровья, безопасности людей. — 14.05.20). Для выражения таких значений используются члены одного словаобразовательного гнезда (*строить*), причем явное предпочтение отдается дериватам с результативной семантикой, свидетельствующим об убежденности президента в возможности выполнить сверхсложную задачу — создать принципиально новую, стablyно функционирующую систему управления в условиях пандемии (ср.: Я сегодня собрал вас для того, чтобы поговорить о том, как организуется работа в сего-

дняшних условиях, ... и как вы планируете, уважаемые коллеги, **построить** работу всей отрасли, ... имея в виду необходимость восстановления ее полноценной работы, в полном объеме. — 10.04.20; Ближайшие недели станут во многом определяющими, а значит, все наши действия, имею в виду и профилактические меры на местах, и организацию работы всей системы здравоохранения, должны быть **выстроены** оптимальным образом, что называется, «с запасом» и с учетом всех факторов. — 13.04.20).

В соответствии с общей матрицей строительной модели, члены другого словаобразовательного гнезда, характеризующие в первичном ЛСВ процесс реставрации разрушенного здания, сооружения (*восстановить, восстанавливать, восстанавливаются, восстановление*), ассоциируются с активными усилиями по возобновлению стабильного функционирования инфраструктуры, системы управления, экономики и т. п., нарушенных пандемией и ее негативными последствиями. Примечательно, что эта часть матрицы становится наиболее востребованной в период стабилизации, ослабления первой волны пандемии: конец мая — июнь 2020 г. (ср.: Повторю: у нас есть ресурсы, возможности, чтобы быстро **восстановить** национальную экономику, выйти на траекторию роста; Подчеркну, кардинальное улучшение делового климата, упрощение всех процедур должно стать важнейшим ресурсом **восстановления** и качественного развития экономики. — 23.06.20; Сейчас регионы начинают постепенно выходить из режимов ограничений, деловая активность **восстанавливается**, в том числе и в сегменте малого бизнеса. — 27.05.20).

Однако строительная модель составляет периферию артефактных метафор в выступлениях В. В. Путина с 04.03.20 по 06.07.20, тем самым в президентской картине мира Российское государство и общество в целом оказалось подготовленным к вызовам времени, оно функционировало с большей или меньшей степенью эффективности. Инфраструктура, система управления должна была модернизироваться, а не создаваться «с нуля».

3. ВЫВОДЫ

1. Анализ артефактных метафор в публичной речи В. В. Путина в период первой волны распространения КОВИД-19 показывает, что такого рода переносы, хотя и не играют главной роли в характеристике эпидемиологической, экономической и социально-еконо-

мической ситуации в России, отмечены регулярностью и системностью в их использовании.

2. Достаточно четко очерчена сфера употребления метафор на базе артефактной лексики. Президент не прибегает к таким переносам при характеристике распространения инфекции, лечебной практики, самоотверженного поведения врачей по противодействию пандемии. Для этого он использует другие модели, например, милитарную [Балашова 2020а]. Основной мишенью артефактных метафор становится характеристика инфраструктуры и системы управления во властных структурах и экономике страны.

3. Ядерным способом репрезентации взгляда президента на способность государства, бизнеса, общества в целом сохранить социально-экономическую и политическую стабильность является языковая механистическая модель, периферийным — строительная. С помощью соответствующих метафор В. В. Путин подчеркивает, что инфраструктура, система управления преимущественно представляет собой не полностью разрушенное или еще не возведенное здание, функционирующий (не без сбоев) механизм. В экстраординарных условиях пандемии это устройство требует постоянного внимания со стороны грамотного и инициативного управленца (чиновника, бизнесмена и т. п.), поскольку именно оно обеспечивает подготовку, наладку, бесперебойную работу механизма, а также его ремонт и модернизацию.

ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ

1. Большой академический словарь русского языка / гл. ред. А. С. Герд. Т. 1—24. — Москва ; Санкт-Петербург : Наука, 2004—2017. — Текст : непосредственный.

2. Ефремова, Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-образовательный. В 2 т. / Т. Ф. Ефремова. — Москва : Русский язык, 2000. — Текст : непосредственный.

3. Лопатин, В. В. Русский толковый словарь / В. В. Лопатин, Л. Е. Лопатина. — Москва : Русский язык, 1998. — 834 с. — Текст : непосредственный.

4. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. — Москва : ИТИ Технологии, 2008. — 944 с. — Текст : непосредственный.

5. Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений. В 4 т. — Москва : Азбуковник, 1998—2007. — Текст : непосредственный.

6. Словарь русского языка. В 4 т. / под ред. А. П. Евгеньевой. — 4-е изд., стер. — Москва : Русский язык, 1999. — Текст : непосредственный.

7. Словари современного русского литературного языка. В 17 т. — Москва ; Ленинград : АН СССР, 1948—1965. — Текст : непосредственный.

8. Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / отв. ред. Н. Ю. Шведова. — Москва : Азбуковник, 2007. — 1174 с. — Текст : непосредственный.

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

9. Адясова, Л. Е. Концепт «Советский Союз» и его языковая экспликация в современном российском медиадискурсе : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Адясова Л. Е. — Нижний Новгород, 2015. — 22 с. — Текст : непосредственный.

10. Арутюнова, Н. Д. Язык и мир человека / Н. Д. Арутюнова. — Москва : Языки русской культуры, 1998. — 896 с. — Текст : непосредственный.

11. Балашова, Л. В. Военная и спортивная концептуальные метафоры (диахронический аспект) / Л. В. Балашова. — Текст : непосредственный // Язык — коммуникация — образование : методология исследования и практика образования. — Саратов : ИП Ковалев Ю. В., 2017а. — С. 15—21.

12. Балашова, Л. В. Горизонтальная модель пространственной метафоры в медийном образе России (жанры аналитического обзора и экспертного мнения) / Л. В. Балашова. — Текст : непосредственный // Quaestio Rossica. — 2017б. — Т. 5. — № 4. — С. 1178—1196.

13. Балашова, Л. В. Динамическая концепция метафоры : от Аристотеля до современной когнитивной лингвистики / Л. В. Балашова. — Текст : непосредственный // Вестник Омского университета. — 2015. — № 2 (76). — С. 166—169.

14. Балашова, Л. В. Медицинская концептуальная метафора в политическом медиадискурсе XX—XXI вв. (динамический аспект) / Л. В. Балашова. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2018. — № 2 (68). — С. 10—17.

15. Балашова, Л. В. Метафоризация спортивной терминологии в современном русском языке / Л. В. Балашова. — Текст : непосредственный // Известия Саратовского университета. Новая серия. Сер.: Филология. Журналистика. — 2019. — Т. 19, вып. 4. — С. 374—378.

16. Балашова, Л. В. Милитарная метафора как способ формирования концепта КОВИД-19 в речи В. В. Путина / Л. В. Балашова. — Текст : непосредственный // Коммуникативные исследования. — 2020а. — Т. 7. — № 4. — С. 777—800.

17. Балашова, Л. В. Образ России в зеркале концептуальной метафоры (на материале политического телешоу «К барьеру») / Л. В. Балашова. — Текст : непосредственный // Современная политическая коммуникация. — Екатеринбург : Изд-во Урал. гос. пед. ун-та, 2009. — С. 53—56.

18. Балашова, Л. В. Политический 2012 год в зеркале концептуальной метафоры / Л. В. Балашова. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2013. — Вып. 2 (44). — С. 11—23.

19. Балашова, Л. В. Речевая метафора как способ репрезентации образа России в современных оппозиционных массмедиа / Л. В. Балашова. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2020б. — № 3 (81). — С. 23—38.

20. Балашова, Л. В. Русская метафорическая система в развитии: XI — XXI вв. / Л. В. Балашова. — Москва : Рукописные памятники Древней Руси : Знак, 2014. — 632 с. — Текст : непосредственный.

21. Балашова, Л. В. Экономика России в современном политическом дискурсе сквозь призму концептуальной метафоры / Л. В. Балашова. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2017в. — № 1 (61). — С. 21—31.

22. Барапов, А. Н. Словарь русских политических метафор / А. Н. Барапов, Ю. Н. Караплов. — Москва : Поморский и партнеры, 1994. — 396 с. — Текст : непосредственный.

23. Будаев, Э. В. Зооморфные метафоры как инструмент концептуализации сирийского конфликта в СМИ России и США / Э. В. Будаев, В. В. Тихонов. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2016. — № 2 (56). — С. 43—50.

24. Вежбицкая, А. Сравнение — градация — метафора / А. Вежбицкая. — Текст : непосредственный // Теория метафоры. — Москва : Прогресс, 1990. — С. 133—153.

25. Дементьев, В. В. Речежанровые коммуникативные ценности в новых и новейших сферах русской речи : моногр. / В. В. Дементьев. — Саратов : Изд-во Сарат. ун-та, 2016. — 396 с. — Текст : непосредственный.

26. Дементьев, В. В. Ключевые метафоры двухтысячных (на материале Рунета) / В. В. Дементьев. — Текст : непосредственный // Проблемы речевой коммуникации / под ред. М. А. Кормилицыной и О. Б. Сиротининой. — Саратов : Изд-во Саратовского гос. ун-та, 2018. — Вып. 18. — Кн. 1. — С. 69—77.

27. Дзюба, Е. В. «Бархатные» метафоры чешского политического дискурса / Е. В. Дзюба. — Текст : непосредственный //

- Политическая лингвистика. — 2017. — № 1 (61). — С. 31—40.
28. Дубровская, Т. В. Семантическая категория «слабость» в российском и американском внешнеполитическом дискурсе: функциональный аспект / Т. В. Дубровская, А. Я. Ярославцева. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2017. — № 6 (66). — С. 70—75.
29. Жуйкова, О. В. Артефактные метафоры как вербальные средства объективации концепта «Язык» в философском дискурсе В. фон Гумбольдта / О. В. Жуйкова — Текст : непосредственный // Вестник Кемеровского государственного университета. — 2018. — № 3. — С. 177—186.
30. Зализняк, Анна А. Многозначность в языке и способы ее представления / Анна А. Зализняк. — Москва : Языки русской культуры, 2006. — 671 с. — Текст : непосредственный.
31. Зуева, Т. А. Человек сквозь призму артефактной метафоры в русской идиоматике / Т. А. Зуева. — Текст : непосредственный // Уральский филологический вестник. Серия: Язык. Система. Личность. Лингвистика креатива. — 2016. — № 2. — С. 102—110.
32. Иомдин, Б. Л. Языковая модель понимания / Б. Л. Иомдин. — Текст : непосредственный // Языковая картина мира и системная лексикография. — Москва : Языки славянских культур, 2006. — С. 517—614.
33. Каменева, В. А. Метафорическое моделирование адресата политического дискурса с позиции уровневой референции / В. А. Каменева, Н. В. Рабкина. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2020. — № 3 (81). — С. 77—83.
34. Колесов, В. В. Философия русского слова / В. В. Колесов — Санкт-Петербург : Юна, 2002. — 444 с. — Текст : непосредственный.
35. Кропотухина, П. В. Концептуальные метафоры кризисного дискурса Великобритании / В. А. Кропотухина. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2017. — № 2 (62). — С. 94—99.
36. Крышталева, В. Е. Милитарные метафоры в дискурсе президентов России и Франции в начале XXI века / В. Е. Крышталева — Текст : непосредственный // Вестник Новосибирского государственного университета. — 2019. — Т. 17. — № 2. — С. 77—90.
37. Лакофф, Дж. Метафоры, которыми мы живем / Дж. Лакофф, М. Джонсон. — Москва : Едиториал УРСС, 2004. — 256 с. — Текст : непосредственный.
38. Нагорная, А. В. Орудийная метафора как средство объективации внутреннего опыта / А. В. Нагорная — Текст : непосредственный // Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина. — 2012. — № 2. — С. 84—96.
39. Осборн, М. Метафора в публичном выступлении / М. Осборн, Д. Эннингер ; пер. с англ. Т. Н. Зубакиной. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2011. — № 1 (35). — С. 244—253.
40. Пименова, М. В. Субсфера «артефакты» как источник концептуализации внутреннего мира человека (диахронический аспект) / М. В. Пименова, О. Н. Кондратьева. — Текст : непосредственный // Вопросы когнитивной лингвистики. — 2005. — № 1 (004). — С. 26—37.
41. Салатова, Л. М. Морбидальная метафора политического кризиса на Украине в массмедиа дискурсах России и США / Л. М. Салатова, Ю. В. Сурменева. — Текст : непосредственный // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2017. — № 5—1 (71). — С. 140—144.
42. Семенова, Е. М. Политическая ценность архетипической метафоры (на примере анализа современного американского медиадискурса) / Е. М. Семенова, Н. И. Налетова. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2020. — № 2 (80). — С. 111—119.
43. Чудинов, А. П. Очерки по современной политической метафорологии / А. П. Чудинов ; Урал. гос. пед. ун-т. — Екатеринбург : [б. и.], 2013. — 176 с. — Текст : непосредственный.
44. Чудинов, А. П. Политическая лингвистика / А. П. Чудинов. — Москва : Флинта, 2006. — 254 с. — Текст : непосредственный.
45. Чудинов, А. П. Российская политическая метафора в начале XXI века / А. П. Чудинов. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2008. — № 1 (24). — С. 86—93.

L. V. Balashova

Saratov National Research State University named after N. G. Chernyshevsky, Saratov, Russia
ORCID ID:

E-mail: sarteorlingv@yandex.ru.

Artifact Metaphor in V. V. Putin's Speech as a Way to Represent the Image of Russia During the First Wave of the COVID-19 Pandemic

ABSTRACT. The article examines the cognitive and linguistic aspects of the artifact metaphors used by Russian President Vladimir Putin when describing the epidemiological, socio-economic and political situation in the country in March — July 2020. The purpose of the work is to establish the degree of demand and consistency of artifact transfers. The material under analysis incorporates 48 text documents of V. V. Putin's appeals to the citizens of the Russian Federation, his speeches at conferences and meetings of various levels, published from March 4, 2020 to July 6, 2020 on the official website of the Kremlin, as well as explanatory and semantic dictionaries of the Russian language. The methodological basis of the research is the idea of metaphor as a cognitive phenomenon that can be modeled, as one of the leading ways of forming the linguistic worldview and as a means of representation of views and attitudes of participants in political communication. The analysis uses a complex method of systemic semantic, functional-stylistic, discursive and cognitive analysis of language phenomena. The author discovers the regular sources of artifact metaphors, the cognitive matrix of the basic mechanistic model, and the specificity of its implementation in the speech of the President of the Russian Federation. It is noted that the conceptual core of the model is the idea of a systemic counteraction to the epidemic and its socio-economic consequences on the part of the entire society as a rhythmic and uninterrupted operation of the mechanism with unified and professional management by the authorities.

KEYWORDS: political metaphorology; metaphorical modeling; metaphorical models; artifact metaphors; political discourse; political rhetoric; linguistic personality; linguopersonology; political speeches; political statements; Russian presidents; image of Russia; linguistic worldview; pandemic; epidemic; coronavirus.

AUTHOR'S INFORMATION: Balashova Lyubov' Viktorovna, Doctor of Philology, Professor of Department of Theory and History of the Language and Applied Linguistics, Saratov National Research State University named after N. G. Chernyshevsky, Saratov, Russia.

FOR CITATION: Balashova, L. V. Artifact Metaphor in V. V. Putin's Speech as a Way to Represent the Image

of Russia During the First Wave of the COVID-19 Pandemic / L. V. Balashova // Political Linguistics. — 2021. — No 2 (86). — P. 12–24. — DOI 10.12345/1999-2629_2021_02_01.

LEXICOGRAPHIC SOURCES

1. The Big Academic Dictionary of the Russian Language / ed.-in-chief A. S. Gerd. — Vol. 1—24. — Moscow ; St. Petersburg : Science, 2004—2017. — Text : unmediated. [Bol'shoy akademicheskiy slovar' russkogo yazyka / gl. red. A. S. Gerd. T. 1—24. — Moskva ; Sankt-Peterburg : Nauka, 2004—2017. — Tekst : neposredstvennyj]. — (In Rus.)
2. Efremova, T. F. New Dictionary of the Russian Language. Explanatory and Educational. In 2 volumes / T. F. Efremova. — Moscow : Russian Language, 2000. — Text : unmediated. [Novyy slovar' russkogo yazyka. Tolkovo-obrazovatel'nyy. V 2 t. / T. F. Efremova. — Moskva : Russkiy yazyk, 2000. — Tekst : neposredstvennyj]. — (In Rus.)
3. Lopatin, V. V. Russian Explanatory Dictionary / V. V. Lopatin, L. E. Lopatina. — Moscow : Russian Language, 1998. — 834 p. — Text : unmediated. [Russkiy tolkovyy slovar' / V. V. Lopatin, L. E. Lopatina. — Moskva : Russkiy yazyk, 1998. — 834 s. — Tekst : neposredstvennyj]. — (In Rus.)
4. Ozhegov, S. I. Explanatory Dictionary of the Russian Language / S. I. Ozhegov, N. Yu. Shvedova. — Moscow : ITI Technologies, 2008. — 944 p. — Text : unmediated. [Tolkovyy slovar' russkogo yazyka / S. I. Ozhegov, N. Yu. Shvedova. — Moskva : ITI Tekhnologii, 2008. — 944 s. — Tekst : neposredstvennyj]. — (In Rus.)
5. Russian Semantic Dictionary. Explanatory dictionary, systematized by classes of words and meanings. In 4 volumes. — Moscow : Azbukovnik, 1998—2007. — Text : unmediated. [Russkiy semanticheskiy slovar'. Tolkovyy slovar', sistematizirovanny po klassam slov i znacheniy. V 4 t. — Moskva : Azbukovnik, 1998—2007. — Tekst : neposredstvennyj]. — (In Rus.)
6. Dictionary of the Russian language. In 4 volumes / ed. A. P. Evgenieva. — 4th ed., corrected. — Moscow : Russian language, 1999. — Text : unmediated. [Slovar' russkogo yazyka. V 4 t. / pod red. A. P. Evgen'evoy. — 4-e izd., ster. — Moskva : Russkiy yazyk, 1999. — Tekst : neposredstvennyj]. — (In Rus.)
7. Dictionary of the Modern Russian Literary Language. In 17 volumes. — Moscow ; Leningrad : Academy of Sciences of the USSR, 1948—1965. — Text : unmediated. [Slovar' sovremennoy russkogo literaturnogo yazyka. V 17 t. — Moskva ; Leningrad : AN SSSR, 1948—1965. — Tekst : neposredstvennyj]. — (In Rus.)
8. Explanatory Dictionary of the Russian Language with the Inclusion of Information about the Origin of Words / resp. ed. N. Yu. Shvedova. — Moscow : Azbukovnik, 2007. — 1174 p. — Text : unmediated. [Tolkovyy slovar' russkogo yazyka s vklucheniem svedeniy o proiskhozhdenii slov / otv. red. N. Yu. Shvedova. — Moskva : Azbukovnik, 2007. — 1174 s. — Tekst : neposredstvennyj]. — (In Rus.)
9. Adyasova L. Ye. Kontsept Sovetskiy Soyuz i yego yazykovaya eksplikatsiya v sovremenном rossiskom mediadiskurse: avtoref. dis.... kand. filol. nauk [Concept of the Soviet Union and its linguistic explication in modern Russian media discourse: Cand. philol. sci. thesis diss]. — Nizhniy Novgorod, 2015. — 22 p. — Text : unmediated. — (In Rus.)
10. Arutyunova N. D. Jazyk i mir cheloveka [Language and the world of the human]. — Moscow, 1999. 896 p. — Text : unmediated. — (In Rus.)
11. Balashova L. V. Voyennaya i sportivnaya kontseptual'nyye metafory (diakronicheskiy aspekt) [Military and sports conceptual metaphors (diachronic aspect)] / L. V. Balashova. — Text : unmediated // Yazyk kommunikatsiya obrazovaniye: metodologiya issledovaniya i praktika obrazovaniya [Language communication education: research methodology and educational practice]. — Saratov : IP Koval' Yu.V., 2017a. — P. 15—21. — (In Rus.)
12. Balashova L. V. Dinamicheskaya kontsepsiya metafor: ot Aristotelya do sovremennoy kognitivnoy lingvistiki [Dynamic concept of metaphor: from Aristotle to modern cognitive linguistics] / L. V. Balashova. — Text : unmediated // Vestnik Omskogo universiteta [Bulletin of Omsk University]. — 2015. — No. 2 (76). — P. 166—169. — (In Rus.)
13. Balashova L. V. Meditsinskaya kontseptual'naya metafora v politicheskom mediadiskurse XX—XXI vv. (dinamicheskiy aspekt) [Medical conceptual metaphor in the political media discourse of the XX-XXI centuries (dynamic aspect)] / L. V. Balashova. — Text : unmediated // Politicheskaya lingvistika [Political Linguistics]. — 2018. — No. 2 (68). — P. 10—17. — (In Rus.)
14. Balashova L. V. Metaforizatsiya sportivnoy terminologii v sovremennom russkom yazyke [Metaphorization of sports terminology in the modern Russian language] / L. V. Balashova. — Text : unmediated // Izvestiya Sarat. un-ta. Nov. ser. Ser. Filologiya. Zhurnalista [Issues of Sarat. un-ty. New ser. Ser. Philology. Journalism]. — 2019. — Vol. 19, iss. 4. — P. 374—378. — (In Rus.)
15. Balashova L. V. Militarnaya metafora kak sposob formirovaniya kontsepta COVID-19 v rechi V.V. Putina [Militaristic metaphor as a way of forming the concept of COVID-19 in V. V. Putin] / L. V. Balashova. — Text : unmediated // Kommunikativnyye issledovaniya [Communication Research]. — 2020a. — Vol. 7. no. 4. — P. 777—800. — (In Rus.)
16. Balashova L. V. Obraz Rossii v zerkale kontseptual'noy metafory (na materiale politicheskogo teleshou «K bar'yeru») [The Image of Russia in the Mirror of Conceptual Metaphor (Based on the Political TV Show "Towards the Barrier")] / L. V. Balashova. — Text : unmediated // Sovremennaya politicheskaya komunikatsiya [Modern political communication]. — Yekaterinburg : Izd-vo Ural. gos. ped. un-ta, 2009. — P. 53—56. — (In Rus.)
17. Balashova L. V. Rechevaya metafora kak sposob reprezentatsii obraza Rossii v sovremennykh oppozitsionnykh massmedia [Speech metaphor as a way of representing the image of Russia in modern oppositional mass media] / L. V. Balashova. — Text : unmediated // Politicheskaya lingvistika [Political Linguistics]. — 2020b. — No. 3 (81). — P. 23—38. — (In Rus.)
18. Balashova L. V. Gorizontall'naya model' prostranstvennoy metafory v mediynom obraze Rossii (zhanry analiticheskogo obzora i ekspertnogo mneniya) [The horizontal model of spatial metaphor in the media image of Russia (genres of analytical review and expert opinion)] / L. V. Balashova. — Text : unmediated // Quaestio Rossica. — 2017. — Vol. 5. — Nr. 4. — P. 1178—1196. — (In Rus.)
19. Balashova L. V. Politicheskij 2012 god v zerkale kontseptual'noy metafory [Political 2012 in the mirror of conceptual metaphors] / L. V. Balashova. — Text : unmediated // Politicheskaya lingvistika [Political Linguistics]. — 2013. — No. 2 (44). — P. 11—22. — (In Rus.)
20. Balashova L. V. Russkaya metaforicheskaya sistema v razvitiy: XI-XXI vv. [Russian metaphorical system in development: XI-XXI centuries] / L. V. Balashova. — Moscow : Yazyki slavyanskoy kul'tury, 2014. — 632 p. (Studia Philologica). — Text : unmediated. — (In Rus.)
21. Balashova L. V. Ekonomika Rossii v sovremennom politicheskem diskurse skvoz' prizmu kontseptual'noy metafory [The economy of Russia in modern political discourse through the prism of conceptual metaphor] / L. V. Balashova. — Text : unmediated // Politicheskaya lingvistika [Political Linguistics]. — 2017v. — No. 1 (61). — P. 21—31. — (In Rus.)
22. Baranov A. N. Slovar' russkikh politicheskikh metafor [Dictionary of Russian political metaphors] / A. N. Baranov. — Moscow : Pomovskiy i partner, 1994. — 396 p. — Text : unmediated. — (In Rus.)
23. Budayev E. V., Tikhonov V. V. Zoomorfnyye metafory kak instrument kontseptualizatsii siriyiskogo konflikta v SMI Rossii i USA [Zoomorphic metaphors as a tool for conceptualizing the Syrian conflict in the Russian and US media] / E. V. Budayev, V. V. Tikhonov. — Text : unmediated // Politicheskaya lingvistika [Political Linguistics]. — 2016. — No. 2 (56). — P. 43—50. — (In Rus.)
24. Wierzbicka A. Sravneniye gradatsiya metafora [Comparison of gradation metaphor] / A. Wierzbicka. — Text : unmediated // Teoriya metafory [The theory of metaphor]. — Moscow : Progress, 1990. — P. 133—153. — (In Rus.)
25. Dementyev V. V. Rechezhanrovyye kommunikativnyye

- tsennosti v novykh i noveyshikh sferakh russkoy rechi [Speech genre communicative values in the new and newest spheres of Russian speech] / V. V. Dementyev. — Saratov : Publishing house of the Saratov State University, 2016. — 396 p. — Text : unmediated. — (In Rus.)
26. Dementyev V. V. Klyuchevyye metafory dvukhtyssachnykh (na materiale Runeta) [Key Metaphors of 2000th years (on the Runet Material)] / V. V. Dementyev. — Text : unmediated // Problemy rechevoy kommunikatsii / pod red. M. A. Kormilitsynoy i O.B. Sirotininoy [Problems of Speech Communication]. — Saratov : Saratov State Univ. — 2018. — Vol. 18. — Book 1. — P. 69—77. — (In Rus.)
27. Dzyuba Ye. V. «Barkhatnyye» metafory cheshskogo politicheskogo diskursa [“Velvet” metaphors of Czech political discourse] / Ye. V. Dzyuba. — Text : unmediated // Politicheskaya lingvistika [Political Linguistics]. — 2017. — No. 1 (61). — P. 31—40. — (In Rus.)
28. Dubrovskaya T. V., Yaroslavtseva A. Ya. Semanticeskaya kategorija «slabost'» v rossiyskom i amerikanskem vneshnepoliticheskem diskurse: funktsional'nyy aspekt [Semantic category “weakness” in Russian and American foreign policy discourse: functional aspect] / T. V. Dubrovskaya, A. Ya. Yaroslavtseva. — Text : unmediated // Politicheskaya lingvistika [Political Linguistics]. — 2017. — No. 6 (66). — P. 70—75. — (In Rus.)
29. Zhuykova O. V. Artefaktnyye metafory kak verbal'nyye sredstva ob"yektivatsii kontsepta «Yazyk» v filosofskom diskurse V. fon Gumbold'ta [Artifact metaphors as verbal means of objectification of the concept “Language” in the philosophical discourse of V. von Humboldt] / O. V. Zhuykova. — Text : unmediated // Vestnik Kemerovskogo gos. un-ta [Bulletin of the Kemerovo State. un-ty]. — 2018. — No. 3. — P. 177—186. — (In Rus.)
30. Zaliznyak Anna A. Mnogoznachnost' v yazyke i sposoby yezyka predstavleniya [Polysemes in language and ways of its presentation] / Anna A. Zaliznyak. — Moscow : Yazyki russkoy kul'tury, 2006. — 671 p. — Text : unmediated. — (In Rus.)
31. Zuyeva T. A. Chelovek skvoz' prizmu artefaktnoy metafory v russkoy idiomatiche [Man through the prism of artifact metaphor in Russian idiom] / T. A. Zuyeva. — Text : unmediated // Ural'skiy filologicheskiy vestnik. Seriya: Yazyk. Sistema. Lichnost': Lingvistika kreativita [Ural philological bulletin. Series: Language. System. Personality: Linguistics of creativity]. — 2016. — No. 2. — P. 102—110. — (In Rus.)
32. Iomdin B. L. Yazykovaya model' ponimaniya [Linguistic model of understanding] / B. L. Iomdin. — Text : unmediated // Yazykovaya kartina mira i sistemnaya leksikografiya [Linguistic picture of the world and systemic lexicography]. — Moscow : Yazyki slavyanskikh kul'tur, 2006. — P. 517—614. — (In Rus.)
33. Kameneva V. A., Rabkina N. V. Metaforicheskoye modelirovaniye adresata politicheskogo diskursa s pozitsii urovnevoy referentsii [Metaphorical modeling of the addressee of political discourse from the position of level reference] / V. A. Kameneva, N. V. Rabkina. — Text : unmediated // Politicheskaya lingvistika [Political Linguistics]. — 2020. — No. 3 (81). — P. 77—83. — (In Rus.)
34. Kolesov V. V. Filosofiya russkogo slova [Philosophy of the Russian word] / V. V. Kolesov. — Saint Petersburg : Yuna, 2002. — 444 p. — Text : unmediated. — (In Rus.)
35. Kropotukhina P. V. Kontseptual'nyye metafory krizisnogo diskursa Velikobritanii [Conceptual metaphors of the crisis discourse in Great Britain] / P. V. Kropotukhina. — Text : unmediated // Politicheskaya lingvistika [Political Linguistics]. — 2017. — No. 2 (62). — P. 94—99. — (In Rus.)
36. Kryshťaleva V. Ye. Militarnyye metafory v diskurse prezidentov Rossii i Frantsii v nachale XXI veka [Militaristic metaphors in the discourse of the presidents of Russia and France at the beginning of the XXI century] / V. Ye. Kryshťaleva. — Text : unmediated // Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of Novosibirsk State University]. — 2019. — Vol. 17. — No. 2. — P. 77—90. — (In Rus.)
37. Lakoff J., Johnson M. Metafory, kotorymi my zhivem [The metaphors we live by] / J. Lakoff, M. Johnson. — Moscow : Yeditorial URSS, 2004. — 256 p. — Text : unmediated. — (In Rus.)
38. Nagornaya A. V. Orudiynaya metafora kak sredstvo ob"yektivatsii vnitrilesnogo optya [Tool metaphor as a means of objectification of intra-bodily experience] / A. V. Nagornaya. — Text : unmediated // Vestnik Leningradskogo gos. un-ta im. A.S. Pushkina [Bulletin of the Leningrad State. un-ta them. A.S. Pushkin]. — 2012. — No. 2. — P. 84—96. — (In Rus.)
39. Osborne M., Ehninger D. Metafora v publichnom vystuplenii [Metaphor in public speech] / M. Osborne, D. Ehninger. — Text : unmediated // Politicheskaya lingvistika [Political Linguistics]. — 2011. — No. 1 (35). — P. 244—250. — (In Rus.)
40. Pimenova M. V., Kondrat'yeva O. N. Subsféra «artefakty» kak istochnik kontseptualizatsii vnutrennego mira cheloveka (diakronicheskiy aspekt) [Subsphere “artifacts” as a source of conceptualization of the inner world of a person (diachronic aspect)] / M. V. Pimenova, O. N. Kondrat'yeva. — Text : unmediated // Voprosy kognitivnoy lingvistiki [Questions of cognitive linguistics]. — 2005. — No. 1 (004). — P. 26—37. — (In Rus.)
41. Salatova L. M., Surmeneva Yu. V. Morbial'naya metafora politicheskogo krizisa na Ukraine v massmediyakh diskursakh Rossii i USA [Morbial metaphor of the political crisis in Ukraine in the mass media discourses of Russia and the USA] / L. M. Salatova, Yu. V. Surmeneva. — Text : unmediated // Filologicheskiye nauki. Voprosy teorii i praktiki [Philological sciences. Questions of theory and practice]. — 2017. — No. 51 (71). — P. 140—144. — (In Rus.)
42. Semenova Ye. M., Naletova N. I. Politicheskaya tsennost' arkhetipicheskoy metafory (na primere analiza sovremenennogo amerikanskogo mediadiskursa) [The political value of the archetypal metaphor (on the example of the analysis of modern American media discourse)] / Ye. M. Semenova, N. I. Naletova. — Text : unmediated // Politicheskaya lingvistika [Political Linguistics]. — 2020. — No. 2 (80). — P. 111—119. — (In Rus.)
43. Chudinov A. P. Ocherki po sovremennoy politicheskoy metaforologii [Essays on modern political metaphorology] / A. P. Chudinova ; Ural State Ped. Univ. — Yekaterinburg : [s. l.], 2013. — 176 p. — Text : unmediated. — (In Rus.)
44. Chudinov A. P. Politicheskaya lingvistika [Political Linguistics] / A. P. Chudinov. — Moscow : Flinta : Nauka, 2006. — 254 p. — Text : unmediated. — (In Rus.)
45. Chudinov A. P. Rossiyskaya politicheskaya metafora v nachale XXI veka [Russian political metaphor at the beginning of the XXI century] / A. P. Chudinov. — Text : unmediated // Politicheskaya lingvistika [Political Linguistics]. — 2008. — No. 1 (24). — P. 86—93. — (In Rus.)